

X 9(c18)

В74

кх

вопросы
древней
истории
южной
сибири

г. Абакан — 1984

Печатается по постановлению
Ученого Совета Хакасского НИИЯЛИ

Х 9(с18)
Х В74

Коллектив авторов

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Хакасская областная
БИБЛИОТЕКА

Древние изваяния и менгиры Хакасии (К методике полевых исследований)

Каменные изваяния — тот вид памятников древности, который давно привлек к себе внимание исследователей. Сложилось определенное требование к методам их научного описания и изучения. Они сводятся к следующему: 1) паспортизация обнаруженного памятника (указание его географического адреса, положения на местности, ориентировки по странам света; иногда описание окружающих древних объектов); 2) описание самого изваяния (его размеров, формы, материала, имеющихся изображений, техники изготовления и т. д.); 3) графическая и фотофиксация изваяния и его деталей. Многие исследователи отмечали местное название памятника, обращали внимание на связанные с ним современные обряды и бытующие в народе предания и легендарные объяснения причин появления «каменных людей». Некоторые изваяния вырывались и перевозились в музеи. Далее обычно пытались понять смысл изображений, чтобы установить назначение самого изваяния. Стремление датировать памятник приводило к изучению техники и стиля изображений, к сопоставлению их деталей с реально бытовавшими некогда предметами, к подбору аналогий самим памятникам и выявленным их особенностям. При систематизации изображений в последнее время применялись статистико-комбинаторные методы. На основании такого изучения создавалась классификация изваяний.

При исследовании подобных памятников раннего железного века и средневековья указанные методы приводили к существенным результатам, но в случае с изваяниями, не изображавшими людей, они оказались малоэффективными. Хороший пример подобного положения — результаты изучения общеизвестных древнейших изваяний Хакасии (рис. 1).¹ Для них все еще не установлена даже более или менее твердая датировка. В отличие от скифских и половецких каменных «баб» Европы, оленных камней и тюркских изваяний Азии, на них обычно нет изображений реально существовавших предметов, столь важных для определения хронологии памятников. Этот фактор заставляет искать иные пути исследования изваяний Хакаско-Минусинской котловины. Дру-

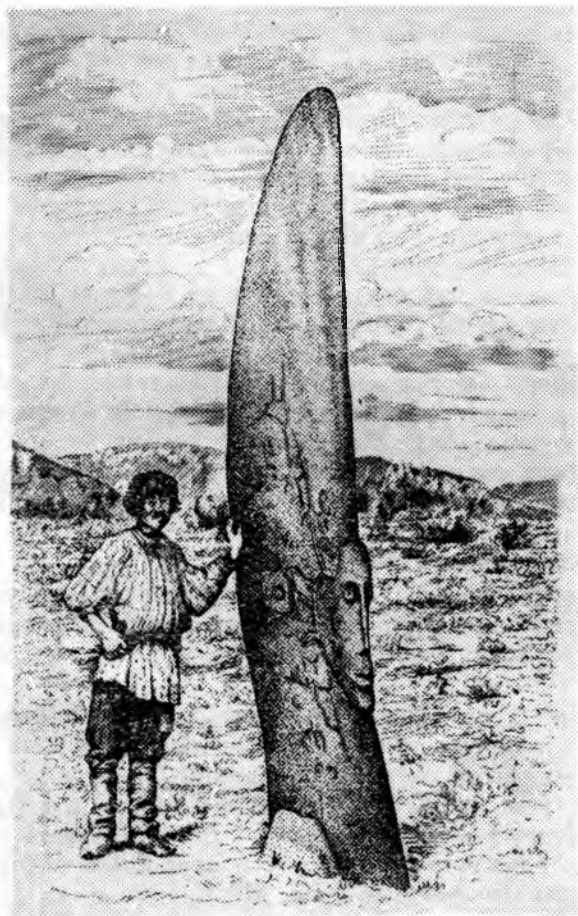

Рис. 1 — Анисим Кырзанович Тазмин у изваяния Апсах оба близ Тазмина улуса (по фотографии 1910 г.; Минусинский музей, негатив № 5455).

гой вынуждающий к этому фактор — необходимость выяснения, наконец, с каким археологическим комплексом и древним обрядом связаны наши памятники. Без этого нельзя понять их назначение и смысл, вложенный в изображения.

Как ни странно на первый взгляд, но новшеством в методике изучения древнейших енисейских изваяний явились их раскопки.² В 1970—1972 гг. Хакасская экспедиция Московского университета под руководством Л. Р. Кызласова начала археологическое изучение тех изваяний, которые стояли на своих первоначальных местах в хакасских степях. Доследовались и еще незабытые места, где прежде стояли изваяния, вывезенные в музей. Раскопы были заложены и вокруг некоторых менгиров, не имевших на себе изображений. Всего в те годы было изучено 17 объектов на реках Абакане (улус Онхаков — место изваяния Хуртуях тас), Бюре (станция Ербинская близ улуса Тазмина — 13 памятников), Ниле (у брода по дороге на рудник Немир — изваяние Чалгыс оба; возле бывшего Хыргыстар аала — изваяние Ах оба) и в Салбыкской степи (изваяние Игир оба).³ В одном случае у ст. Ербинской раскопки были безуспешными, возможно, из-за ошибки местного информатора, указавшего яму, в которой якобы прежде стояло увезенное в музей изваяние Хыс тас. Поэтому при дальнейшем изложении мы учитываем 16 объектов (7 изваяний и 9 менгиров).

Пространство вокруг отдельно стоявших изваяний и менгиров исследовалось круглым раскопом диаметром 10 м (рис. 2, 3). Если изваяния и менгиры стояли в ряд, то раскоп был вытянутым — овальным.

Размеры вскрывавшейся площади следует, вероятно, признать достаточными, так как удаленность всех частей выявленных комплексов от самих изваяний ни разу не превысила 3—4 м (таблица). На форму и размеры раскопа часто влияло местоположение объекта — большая часть изваяний и менгиров находилась на полях и приходилось довольствоваться площадью опашки (рис. 4). Раскоп имел одну или две бровки, ориентированные по странам света и обязательно проходившие через яму изваяний (рис. 2—4). Отклонение одной из осей допускалось ради получения сечения деталей объекта, заметных на поверхности (рис. 5).

Особенностью работ явилась необходимость тщательного просмотра слоя современного дерна, в связи с тем, что вокруг изваяний и менгиров культурный слой отсутствовал и

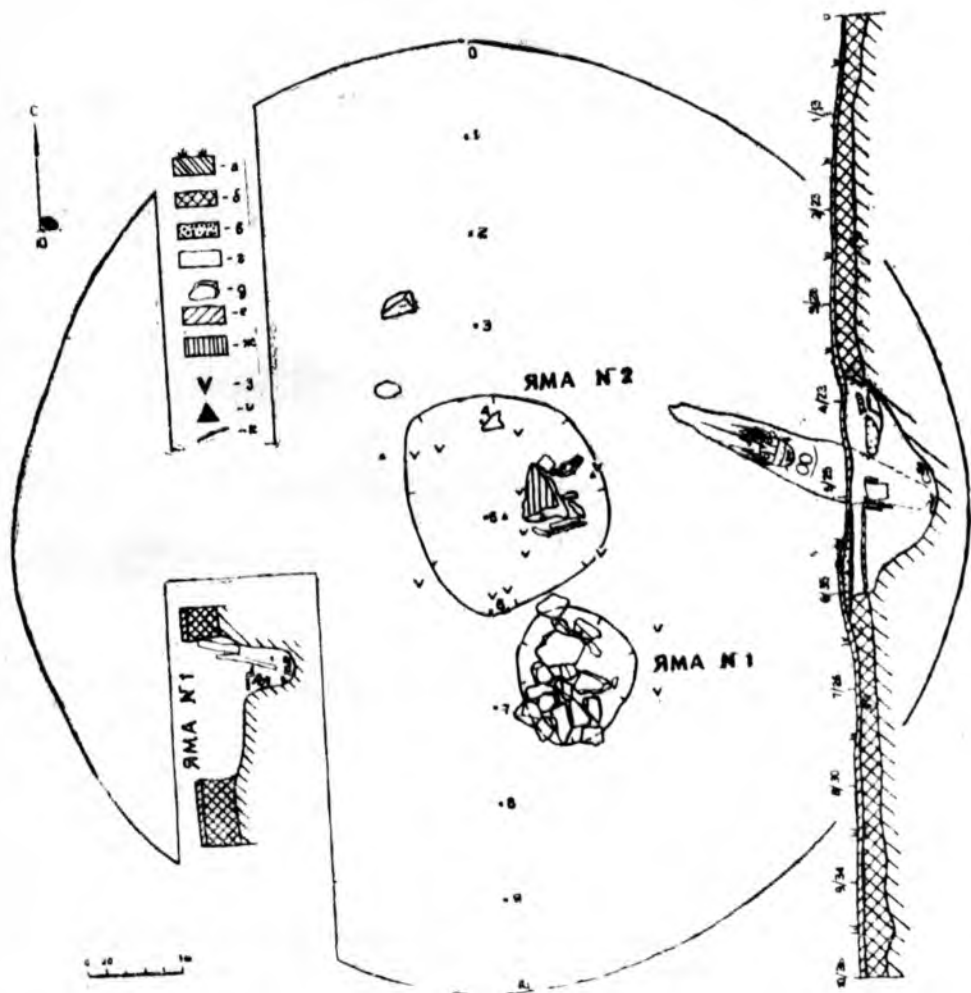
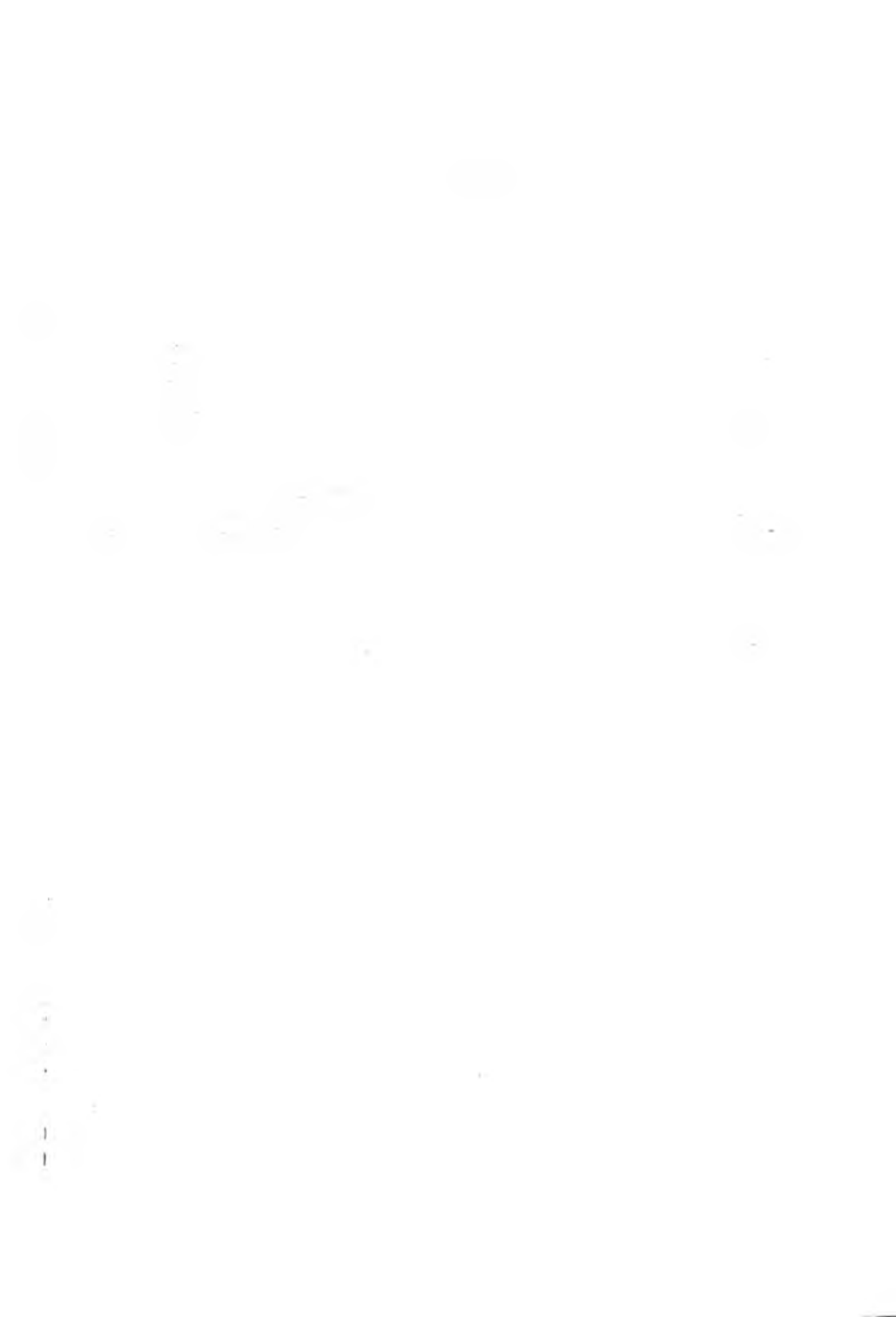

Рис. 2 — Станция Ербинская. Раскоп у изваяния № 1. План и профили. Условные обозначения: а — современный дерн; б — погребенный дерн; в — суглинок; г — серая супесь; д — камень; е — материк; ж — сечение изваяния по низу; з — кости животных; и — гнилушки; к — граница раскопа.

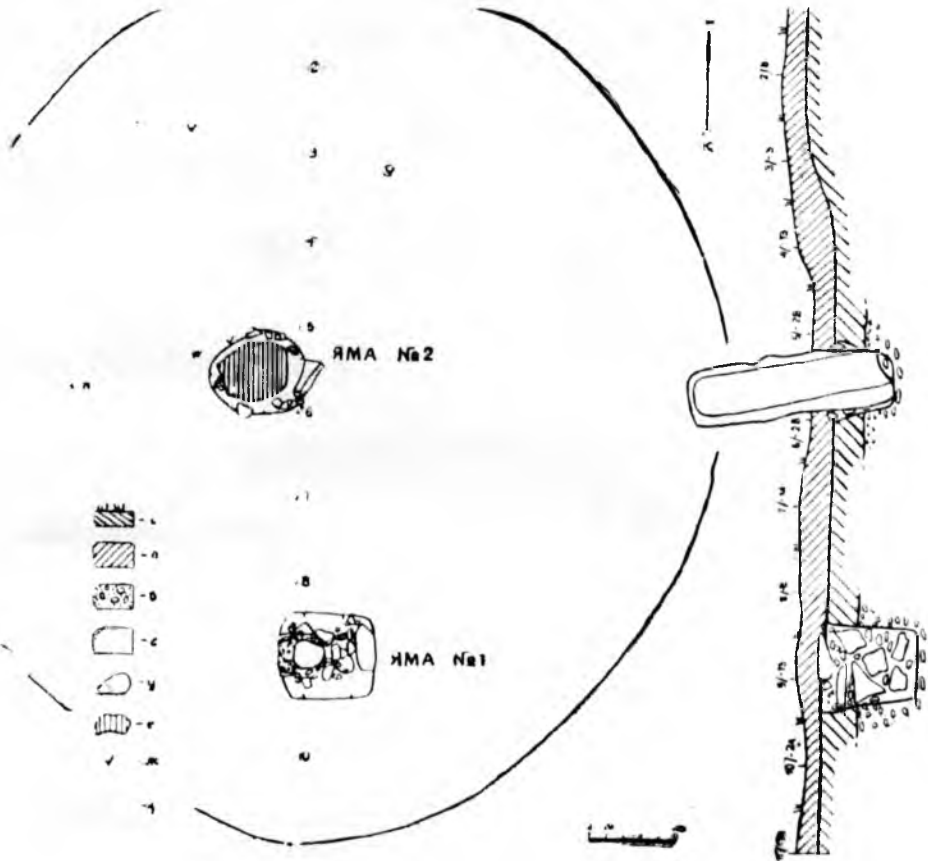
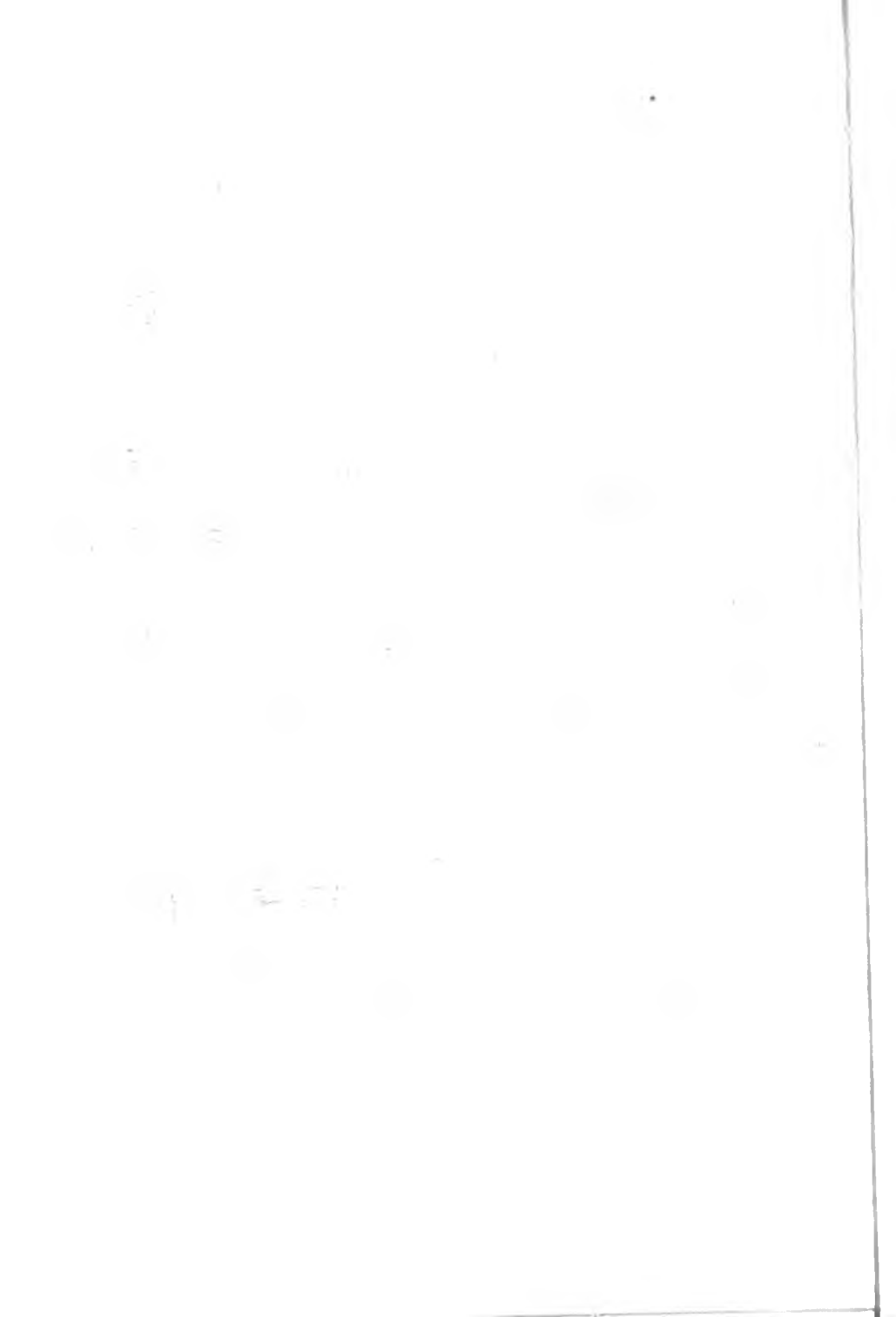

Рис. 3 — Станция Ербинская. Раскоп у менгира № 9. План и профиль. Условные обозначения: а — дерн; б — материковый сугл. с.ок; в — щебень с песком; г — заполнение ям; д — камни; е — менгир в сечении; ж — кости животных; з — находка.

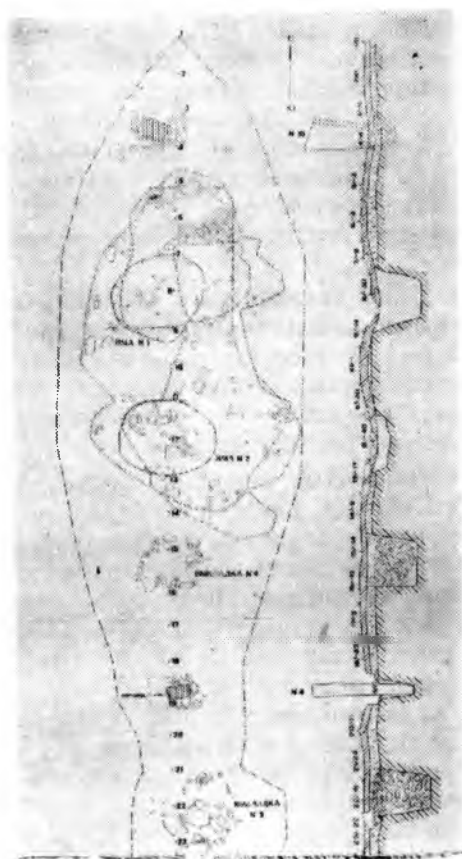

Рис. 4 — Станция Ербинская. План и профиль раскопа объекта № 4 (менгир № 10, изваяние-менгир № 4 и несохранившийся менгир (?) № 4—2 (яма № 2)). Условные обозначения: а — граница раскопа; б — граница развала камней до снятия дерна; в — граница развала камней после снятия дерна; г — границы шурфа Э. Б. Вадецкой (1967 г.); д — границы ямы; е — камни; ж — дерн; з — гумус; и — заполнение ям (перемешанный грунт); к — материк; л — кости животных; м — находка.

возможно было встретить только отдельные остатки. Кроме того, желательно было проследить, где это возможно, следы еще недавнего почитания древних изваяний местным населением, о чем сообщала этнографическая литература.

Под дерном сразу же открылся материк. Его зачистка обычно выявляла ямы, которые выбирались (рис. 2—5). Затем изучалась яма самого изваяния, для чего монумент валялся и отодвигался в сторону.

Значение методов исследований определяется их результатами.

Раскопками было установлено, что изваяния не связаны ни с погребальными памятниками, ни с погребальным культом и уже поэтому, скорее всего, не могут являться изображениями замаскированных особой одеждой людей (ср. более поздние изваяния Евразии). Это вносит определенную ясность в вопрос об их назначении.

Выявлены несомненные признаки существования определенного строгого обряда, связанного с каменными изваяниями. Ему прежде всего следовали при установке самого монумента. Так, из семи изученных памятников личины четверых были направлены на восток. Некоторые отклонения, возможно, объясняются сезоном водружения изваяния.⁴ Случайной ориентировки (однажды на юг и запад) связаны с объектами, которые не сохранились на месте первоначальной установки и положение которых устанавливалось предположительно по описанию в литературе, форме ямы, следам выветривания камня и т. д. Седьмой случай, определенный таким же косвенным образом, вероятно был связан с восточной ориентировкой личины.

Выяснено, что ямы, в которые устанавливались изваяния, подвергались предварительному ритуальному освящению. В них найдены останки жертвенных животных (в двух — черепа и кости молодых барашков в сочетании с другими костями овец, в трех — отдельные кости овец в сочетании с костями лошадей или медведя), обломки лепных сосудов, древесные угольки. Только в двух случаях на дне ям ничего не сохранилось. Осмысляя эти данные необходимо учитывать, что два из семи изваяний были вывезены в музеи до наших раскопок и их ямы были потревожены перевозчиками монументов, не производившими необходимых наблюдений.

Характерной деталью связанного с изваяниями комплекса обычно является специальный жертвенник. Это яма, плот-

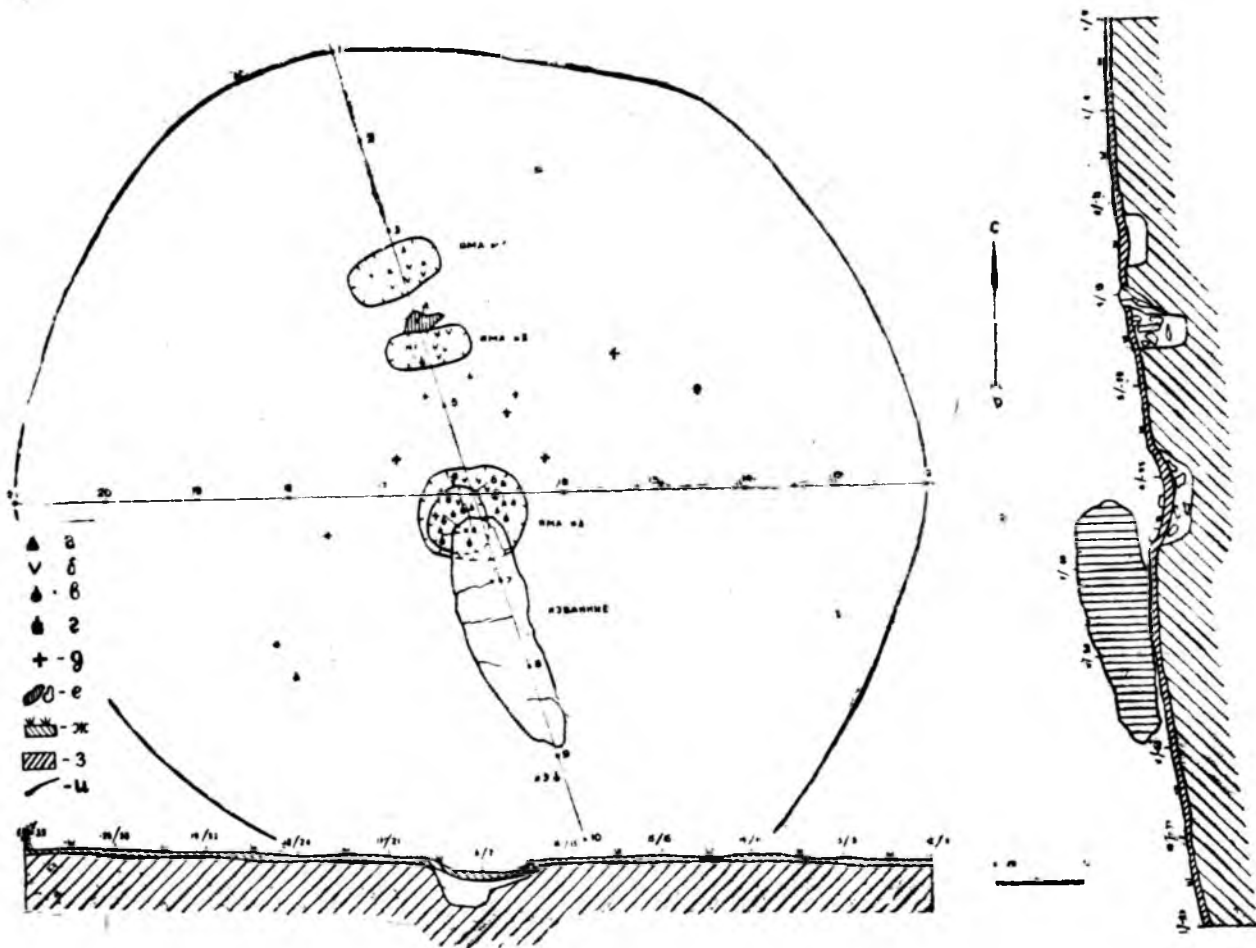
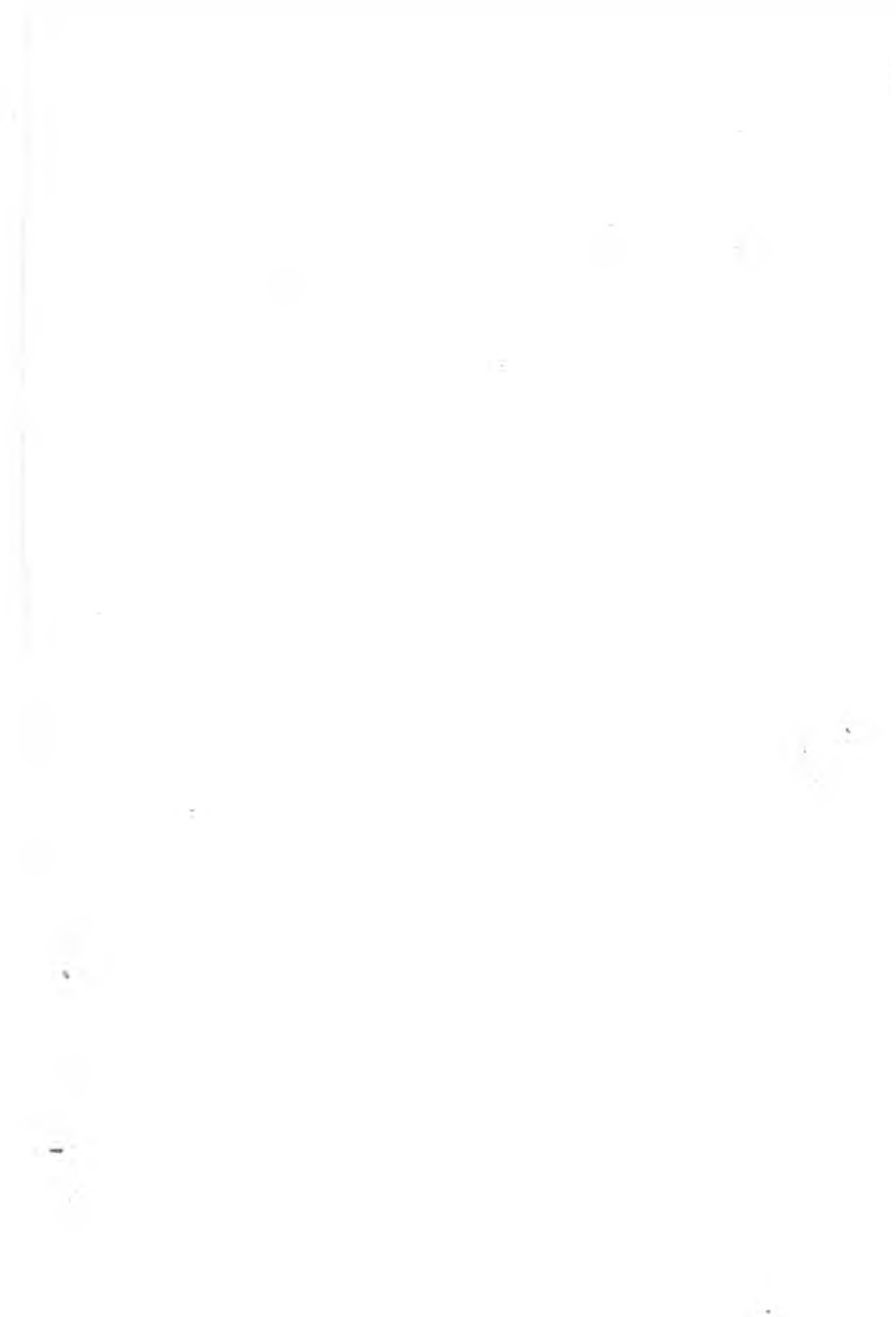

Рис. 5 — Левый берег р. Нини. Раскоп у изваяния Чалгыс оба. План и профили. Условные обозначения: а — древесные угли; б — кости животных; в — находка; г — керамика красноватого цвета; д — обломки фарфоровых сосудов; е — камни; ж — дерн; з — материк; и — граница раскопа.

но заложена доверху обломками скалы (рис. 2, 4). Во всех случаях в таких ямах оказались кости ягнят и овец (чаще кости конечностей и ребра), дважды соседствовавшие с костями крупного рогатого скота и однажды — лошади (в двух ямах обломки костей неопределимы). В одном жертвеннике вместе с костями найдены мелкие обломки глиняного сосуда. В большинстве случаев жертвенник располагался к югу от изваяния (таких три случая и один — с отклонением к востоку), однажды — к северо-западу. У двух изваяний таких жертвенников не оказалось, у одного их было два (древний и поздний хакасский). От двух изваяний жертвенники отстояли на 0,6 и 0,8 м, от трех — на 2,6—2,85 м (поздний хакасский — в 1,95 м). Диаметр жертвенников 1—2,5 м при глубине 0,3—1,2 м.

Очень важно, что изучение менгиров в долинах рек Бюрь и Ниня выявило их связь с исполнением обряда, совершенно аналогичного описанному.⁵ Так, в трех случаях узкие грани менгиров были ориентированы по оси запад—восток, одно изваяние-менгир стояло личиной на восток, в трех случаях узкие грани смотрели на юго-запад—северо-восток (одно изваяние-менгир не имело узких граней, а другой объект не сохранился на месте). Ямы, в которых стояли менгиры, также были освящены жертвой (дважды найдены черепа и кости конечностей молодых барашков; по одному случаю — кости сурка, челюсть косули, зубы коня, древесный тлен, угольки, керамика; на дне трех ям ничего не сохранилось). К югу от менгиров выявлены жертвенные ямы с припошениями (четыре случая: с отклонением к востоку — два; по одному — на северо-восток и северо-запад (поздняя хакасская); в двух случаях ям не было. Эти жертвенные ямы также были забутованы обломками скалы (вместе с изваяниями 11 случаев — рис. 2—4). Аналогично и их содержимое (кости ягнят и овец — четыре случая, из них дважды — черепа барашков; однажды — кости коня (совместно с костями мелкого рогатого скота — еще два раза); дважды с костями домашних животных встречены кости диких (косули, сурка, медведя); трижды найдены остатки деревянных конструкций — в одном случае это была ограда из колышков). Три жертвенника удалены от менгиров на расстояние 2,5 м, два — на 3 м, один — на 4 м и только однажды — на 0,75 м. Их диаметр от 1 до 1,8 м, а глубина от 0,6 и 0,9 до 1,3—1,65 м. Около менгиров так же, как и около изваяний,

кости животных (овцы, лошади, коровы и диких — птиц, козерога) встречались разбросанными по всей площади раскопов.

Детальное сходство комплексов менгиров и изваяний предполагает и единообразие отправлявшегося близ них культа, тождественное назначение обоих видов памятников, их единую ритуальную роль и, следовательно, их относительную одновременность, принадлежность к одной археологической эпохе. Можно предположить, что на менгиры некогда были минеральными красками нанесены изображения личин, типологически близких к изваяниям (напомним, что такие личины, изображенные красной краской, хорошо известны на наскальных писаницах Хакасии). Вероятно, подтверждение этому можно видеть в облике двух раскопанных объектов. Ах оба — вертикально установленному камню — была придана внешняя форма, типичная для изваяний, но он был лишен каких бы то ни было рельефных изображений и, возможно, некогда имел раскраску, дополнявшую его облик. Пособому обработана восточная плоскость менгира № 9 у ст. Ербинская. Она тщательно заглажена и имеет форму правильного прямоугольника, шириною 0,4 м. Этим подтверждается предположение о том, что лицевой гранью менгиров была именно восточная. Очень важно и то, что наблюдения над менгирами подтвердили строгость обрядовых черт комплексов с изваяниями.

Раскопанные объекты с несомненностью свидетельствуют, что и изваяния и менгиры являлись культовыми почитаемыми памятниками и, скорее всего, символизировали собой объекты культа и поклонения. Они водружались в местах особых ритуальных действий в своеобразных святилищах. Только исходя из полученных данных, следует ставить теперь вопрос о смысле изображений на изваяниях и о подобных личинах на писаницах.

Раскопки доказали, что многие изваяния и менгиры стоят на месте их первоначального установления. Об этом говорят не только следы обряда, связанного с их установкой, но и некоторые дополнительные наблюдения. У ст. Ербинская была исследована заготовка изваяния (изваяние-менгир № 8), на гранитной глыбе которой были только вчерне оформлены выступами контуры личины и груди скульптуры. Вероятно, при установке каменный монолит лопнул и был использован в качестве простого менгира. Таким образом, очевидно, что

личины и прочие детали облика изваяний окончательно отделялись прямо на месте их установки, вероятно, после того, как камень врывался стоймя. Этот памятник также подтверждает одинаковое назначение и одновременное существование изваяний и менгиров. Здесь важно отметить, что изваяния и менгиры не всегда ставились одиночно. Часто существовал своеобразный единый комплекс из двух-трех изваяний и менгиров, поставленных в ряд по линии север—юг (объект № 4, памятники №№ 7 и 11, 6 и 8 у ст. Ербинская). Основные черты обряда каждого из составных звеньев комплекса соответствовали одиноко стоящим памятникам (рис. 4).

599531
В раскопанных комплексах почти не найдено вещей. Единичные обломки глиняных сосудов, встреченные в ямах под изваяниями (Чалгыс оба, Ах оба, №№ 5, 9 и 11 у ст. Ербинская), одно кремневое универсальное скребковидное орудие (Ах оба) и два небольших диска из девонского песчаника (Ах оба и № 6 у ст. Ербинская), пожалуй, свидетельствуют в пользу отнесения их к поздненеолитическому или раннеэнеолитическому времени. Полное отсутствие обломков афанасьевских и окуневских сосудов может быть истолковано против отнесения святыщ и изваяний к известным культурам энеолита и раннего бронзового века Хакасско-Минусинской котловины. Для решения хронологических вопросов велико значение переползованных плит со сходными личинами в позднеафанасьевских и окуневских могилах, но и сами изваяния не должны игнорироваться при исследовании вопроса об их дате. Не так уж много изваяний уцелело на местах их первоначальной установки в степях и межгорных долинах Хакасии. В этих условиях особое значение приобретают менгиры, культурную идентичность и одновременность которых изваяниями следует считать доказанной. Их раскопки могут помочь в датировке этих памятников.

Вопрос об одновременности или разновременности отличающихся по стилю изображений хакасских изваяний также должен теперь решаться с привлечением раскопочных данных. Так, среди прочих объектов изучалось место, где стояло изваяние Игир оба (Косостоящий камень), так называемый «Салбыкский каменный старик». Оно заметно отличается от прочих по своему облику,⁶ но, судя по данным раскопок, связанный с этим изваянием культовый комплекс сходен с прочими. Значит, стилистические особенности и различия изображений (к тому же часто встречающиеся на одном и том же

изваянии) сами по себе не могут являться определяющими факторами при решении вопросов их датировки. В принципе возможно установление каких-то довольно узких хронологических периодов, однако, вполне вероятно, что существование в одну и ту же эпоху различных по стилю изображений могло протекать из разницы в их назначении.

Археологические работы также подтвердили сообщения этнографов о позднем почитании изваяний современными хакасами-горцами (сагайцами и бельтирами). Остатки такого поклонения встречены у памятников в долине подтаежной реки Нини и по верхнему течению р. Абакан. Иногда подтверждаются сведения по характере почитания: приношениями для Хуртуях тас, стоявшей у Онхакова улуса, служили речные гальки фаллических очертаний. Раскопки в Салбыкской степи и в долине р. Бюрь показали отсутствие почитания изваяний в степных районах Хакасии, заселенных качинцами. Обращает на себя внимание тот факт, что все отклонения от основных черт древнего обряда, связанного с изваяниями и менгирами, относятся главным образом к памятникам подтаежной зоны. Хотя вполне возможно, что различные варианты культа изваяний бытовали в глубокой древности, все же отмеченное несоответствие может объясняться и последующими изменениями, возникшими в результате позднего почитания каменных монументов в этих районах.

Серия раскопанных памятников еще невелика. Однако несомненно, что предложенная Хакасской экспедицией МГУ методика полевого изучения изваяний и менгиров полностью себя оправдала. Более того, опыт этих работ, значительно изменивших представления о издавна известных памятниках южносибирской древности, позволяет считать обязательными археологические раскопки при исследовании любых менгиров и каменных изваяний. Уже приходилось отмечать значение таких работ для исследования оленных камней, поминальников таштыкской культуры, средневековых изваяний.⁷ Там, где такие раскопки были произведены, они существенно дополнили, а то и изменили представление о, казалось бы, хорошо и давно известных памятниках.⁸

ПРИМЕЧАНИЯ.

¹ Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Древние изваяния Минусинских степей. — Материалы по этнографии, т. IV, вып. 2. Издание Гос. Русского музея. Л., 1929; Киселев С. В. К изучению минусинских каменных изваяний. — В кн.: Историко-археологический сборник. М., изд-во МГУ, 1962; Вадецкая Э. Б. Древние идолы Енисея. Л., «Наука», 1967; Липский А. Н. Енисейские изваяния. Абакан, Хакасское кн. изд-во, 1970; Вадецкая Э. Б. Изваяния окуневской культуры. — В кн.: Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры. Л., «Наука», 1980.

² Первые безрезультатные и потому малоизвестные раскопки так называемой «Бирской стелы» были произведены И. Т. Савенковым еще в 1908 г. — См.: Савенков И. Т. Бирская стела или Тазминский камень (рукопись). Архив Минусинского музея, № 86. Э. Р. Рыгдылон в 1947 г. пробовал шурфовкой исследовать менгир в районе озера Шира (Рыгдылон Э. Р. Краткий отчет о работе археологической экспедиции. Лето 1947 года. Архив Института археологии АН СССР, р-1, № 112, с. 11). Ямки у изваяний закладывала и Э. Б. Вадецкая в 1967 г. (эти работы не нашли отражения в отчете автора).

³ Кызласов Л. Р. Двадцатый год работы Хакасской экспедиции. — АО—1970. М., Наука, 1971, с. 218; его же. Каменные «старушки Хакасии». — АО—1971. М., Паука, 1972, с. 295—296; Кызласов Л. Р., Кызласов И. Л. Исследования на территории Хакасии. — АО—1972. М., Наука, 1973, с. 222.

⁴ Здесь и далее за конкретными данными по каждому раскопанному памятнику отсылаем читателя к приводимой в статье обобщающей материалы таблице.

⁵ Речь идет об отдельно стоящих менгирах Хакасии, более поздние связаны с погребальными (например, татарскими) и поминальными (таштыкскими) памятниками (см.: Кызласов И. Л. Поминальные памятники таштыкской эпохи. — СА, 1975, № 2).

⁶ Грязнов М. П., Шнейдер Е. Р. Ук. соч., табл. VIII, рис. 70; Вадецкая Э. Б. Изваяния окуневской культуры, табл. XXXVI, 37.

⁷ Кызласов И. Л. Поминальные памятники таштыкской эпохи, с. 45, 46; Кызласов Л. Р. К изучению оленних камней и менгиров. — КСИА, вып. 154. М., Наука, 1978.

⁸ Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. — САП, вып. Е4—2. М., Наука, 1974, с. 72 и сл.; Кызласов И. Л. Ук. соч.; Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая. Оленные камни. Новосибирск, Наука, 1979; его же. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая. — В кн.: Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, Наука, 1979.

Сводная таблица исследованных каменных изваяний и менгиров

(Сокращения: И — изваяние, М — менгир, И-М — изваяние-менгир, Ю — юг, З — запад, В — восток, взр. (мол.) — взрослая (молодая) особь, обл. — обломки)

№№ п-п	Наименование памятника	Категория памятника	Направление или грани	Содержимое ям под стелами	Наличие жертвенных ям	Расположение жертв. ямы по отнош. к стеле	Расстояние от стелы	Размеры ямы в плане	Глубина ямы	Содержание жертвенной ямы	Находки на горизонте вокруг ямы	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1	Чалгысоба	И	Ю Лежало	24 кости лошадей (взр. и мол.), ребро и лопатка барана, керамика, древесный тлен и уголь	24 кости лошадей (взр. и мол.), ребро и лопатка барана, керамика, древесный тлен и уголь	Поздняя хакасская	На СЗ	195 см х 60 см	35 см	50 костей 3 взр. и 1 мол. лошадей — от 2 коров, 15 и 1 мол. овец, угольки	Зубы и обл. челюсти, 2-я фаланга, трубчатые 2 лошадей (всего 12 костей от 2—4-х летних лошадей), обл. сосудов, стекло, металлические предметы	
								260 см	94 х 41 см	52 см	Неопределимые обл. трубчатых костей животных	
						Древняя	На СЗ					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2	Игир оба	11	3 Было пере- везено в музей	Пяточная кость ов- цы, дре- весный уголь и тлен, клык бурового медведя	Древняя	На Ю	60 см	250 x 30 см 210 см		Кости ног, ребро, лопатка коровы, ребра овцы	Трубчатые неопре- делимые кости (ло- шади?)
3	Ер- ская № 1	11	ВЮВ	Череп, ко- сти ног б- месячного барашка, кости ног взр. овцы	Древняя	На Ю	80 см	144 x 116 см 128 см		35 костей стерна и задних ног мол. и взр. овец, на дне— кости ягненка и ног мол. овцы	Челюсть, трубча- тые, позвонок, сус- тавные мол. лоша- ди; берцовая кость дикой птицы
4	Ер- бин- ская № 5	И	ВЮВ	Пусто	Древняя	На ЮЮВ	285 см	165 x 117 см 136 см		Керамика, трубча- тая и неопредели- мые обл. костей животных	Лопатка и метапо- дий мол. и взр. ло- шадей, обл. трубча- тых костей и ло- патки овцы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
5 Ер- бин- ская № 6	II	В Стояло в одном ряду с № 14	Поверху: кости пти- цы и ло- шади, а внизу — пусто		Древняя	На Ю	270 см	98 х 120 см	120 см	Берцовая кость яг- ненка, кости лоша- ди и коровы, на дне — пусто	Зуб, ребра, обл. та- зовых и плечевой костей лошади
6 Ер- бин- ская № 7	II	В Стояло в одном ряду с № 15	Череп, ло- патка, ко- сти ног, таза, по- звонки 2—4 ме- сячных барашков		Нет	—	—	—	—	—	II костей 2 мол. лошадей, пястье ба- рана, берцовая кость козерога
7 Хур- туях тас	II	В (?) Пере- зено в музей	Астрагал барана, стекло		Нет	—	—	—	—	—	Обл. трубчатых ко- стей и зубы взр. и мол. лошадей, 4 овец и I коровы кость косули, кера- мика, галька фал- литических очертаний

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8	Ах оба	И	ЮЗ—СВ	Череп и кости ног барашка, керамика, уголь	Поздняя хакас- ская	На СЗ	270 см	215 х 130 см	105 см	Кости лошади, 2 коров, 2 баранов, фарфор, фаянс, ос- татки навоза	Плюсна и кости ног, нижняя че- люсть, зубы, ребра, позвонки, тазовые лопатки, лучевые, локтевые, бедрен- ные, таранные, пят- ки, суставные гри- фильные, метаподи- фаланги лошади; нижняя челюсть, ло- патка, позвонки, бедренные, плечевые, берцовые, пятки, суставные, метапо- дии, фаланги коро- вы; верхняя че- люсть, зуб, тазовые плечевая, берцовая, пясть, фаланги ов- цы; обл. современ- ных металлических и глиняных предме- тов, каменный кру- жок, универсальное неолитическое ка- менное орудие, уго- льки, колья
							75 см	100 х 55 см	60 см	Череп 3-месячного барашка, позвонок	
					Древняя	На СВ					

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9 Ер-бинская № 2	М		ЮЗ—СВ	Поверху (на выкладке): ребро, трубчатые кости лошади, а внизу — пусто	Древняя	На ЮЮВ	250 см	100 х 86 см	90 см	Поверху (на выкладке): таз, ребра, трубчатые кости лошади, на дне — пусто	Лопатка, ребро, тазовая кость лошади
10 Ер-бинская № 3	М		ЮЗ—СВ	Пусто			—	—	—	—	Обл. верхней челюсти и зубы коровы, лопатка и зуб овцы
11 Ер-бинская № 4	И-М	3	Стела стояла в одном ряду с №№ 12 и 13	Стелу с места не сдвигали	Древняя	На Ю	300 см	137 х 145 см	165 см	Деревянные кол и бревнышко; кости лошади, коровы, овцы, косули, сурка	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	Ер-бин-ская № 4—2	М	? Не сохр. Объект в одном ряду с № 11 и 13	Челюсть козули; челюсть, бедро и зуб сурка	Древняя	На Ю	250 см	150 см диаметр	150 см	Череп и ноги барана, кости ног лошади, кости овцы, зубы козули и медведя, гнилое бревнышко	
13	Ер-бин-ская № 10	М ?	ЗСЗ ВЮВ Стоял в одном ряду с № 11 и 12	Пусто	Древняя	На Ю	400 см	180 см диаметр	145 см	Пусто	Череп собаки без нижней челюсти неопределимые трубчатые кости животных
14	Ер-бин-ская № 8	М-М	В Стела стояла в одном ряду с № 5	Два зуба лошади	Древняя	На Ю	300 см	126 х 128 см	152 см	Таз лошади, неопределимые обл. костей ограда из колышков	Зуб и обл. ребра лошади

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
15 Ер- бин- ская № 11	М		3—В Стоял в одном ряду с № 6	Череп и передние ноги 3- месячного барашка; обл. 2 че- репов и конечнос- тей взр. овец и го- довалого барашка	Нет	—	—	—	—	—	Зубы, обл. нижней челюсти, бедреная лучевая кости ов- цы, керамика
16 Ер- бин- ская № 9	М		3—В	Древес- ный тлен	Древняя На ЮЮВ	250 см	112 x 127 см	100 см	Лопатка мол. овцы среди камней	Шейные позвонки мол. коровы, неоп- ределимые обл. че- репа и трубчатых костей, керамика	

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Сунчугашев Я. И. Проблемы древней и средневековой истории Южной Сибири и Центральной Азии в трудах профессора Л. Р. Кызласова	3
Кызласов И. Л. Древние изваяния и менгиры Хакасии (К методике полевых исследований)	10
Леонтьев Н. В. К вопросу о земледелии у племен окуневской культуры и его отражение в искусстве	27
Матюшенко В. И., Сотникова С. В. О природе культурно-исторических связей населения томского Приобья в эпоху поздней бронзы	35
Гришин Ю. С. Об особенностях некоторых бронз карасук-тагарского времени из Красноярско-Канского района	53
Завитухина М. П. Тагарский курган Барсучиха VII в Хакасии	59
Поляков А. С. Новые памятники аскизской культуры на юге Хакасии	72
Троицкая Т. Н., Новиков А. В., Сальникова И. В. Погребения с сожжениями могильника Каменный мыс	80
Федоров-Давыдов Г. А. Кочевнический курган XIV века из Нижнего Поволжья (о некоторых особенностях погребального обряда средневековых кочевников)	90
Маршак Б. И., Распопова В. И. Согдийское изображение Деда-Земледеца	108
Архипов Н. Д. О древних истоках якутского скотоводства	116
Павлов П. Г., Лисицын Н. Ф. Озерные стоянки Койбальской степи	123
Бутанаев В. Я. Хакасские народные названия исторических памятников	127
Боргояков М. И. Об одном древнем мифологическом сюжете, его эволюции и отражении в фольклоре народов Евразии	135
Шерстова М. И. Легенды о Шуну у народов Южной Сибири. (Мифы и реальность в традиционных сюжетах)	141
Патачаков К. М. Опыт реконструкции хакасского шаманского бубна с интерпретацией его рисунков	147
Скобелев С. Г. Детские погребения хакасов у г. Красноярска	160
Лисицын Н. Ф. Третий этап изучения палеолита Енисея	169
Список сокращений	174

Коллектив

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ СИБИРИ

Ответственный редактор **Я. И. Сунчугашев.**

Корректор **Л. Ф. Доможакова.**

Сдано в набор 16.V.84 г. Подписано к печати 25. XII. 84 г.
АЧ00139. Формат 60x84/16. Бумага тип. № 2. Литератур-
ная гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-
изд. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ 3041. Цена 70 коп.

Укрупненное полиграфпредприятие «Хакасн», 662600,
г. Абакан, Щетинкина, 32.